

Г. Р. РАХМАНИН.

**ПО
БОЛОТУ**

ЗА

ДОЛГОНОСЫМИ

Рахманин Г.Е.

По болоту за долгоносими

**Издание «Ленблехотсоюза»,
Ленинград, 1928**

ОГЛАВЛЕНИЕ:

- **От автора**
- **Глава I. Дупель**
  - **Охота с легавой**
  - **Охота по дупелям без собаки**
  - **Высыпки дупелей**
- **Глава II. Бекас**
  - **Охота по бекасам**
- **Глава III. Гаршнеп**

От автора

(к первому изданию)

Дупель, бекас, гаршнеп... Болотные долгоносые...

Сколько страниц охотничьих рассказов, статей и стихотворений посвящено этой дичи... И, пожалуй, я не ошибусь, если скажу, что едва-ли какая-нибудь другая дичь пользовалась таким вниманием пишущих охотников, как эта долгоносая компания.

Но все это разбросано по многим и многим охотничьим журналам и книгам и в силу этого малодоступно большинству охотников.

Вот я и решил постараться использовать весь этот материал, взять из него наиболее ценное, проверенное и существенное и, подкрепив личным опытом, дать в маленькой и сжатой книжке популярное руководство по охоте на болотных долгоносых.

Считаю долгом предупредить, что бывалые, опытные охотники, несомненно, не найдут в этой книжке чего-либо нового, им до этой поры неизвестного... Но начинающий охотник, еще не искушенный годами долголетнего опыта охоты по болотным долгоносим, вероятно, кое-что полезное для себя из нижеследующих строк почерпнуть сумеет.

И для этих-то охотников писалась и предназначена, главным образом, настоящая книжка.

Гр. Рахманин

Ленинград, Апрель—Май 1927 г.

Глава I. Дупель

Было время, когда дупель — этот единственный представитель долгоносых, имеющий промысловое значение — подвергался весной массовому беспощадному истреблению на токах.

К счастью, в настоящее время стрельба дупелей на токах, как, впрочем, и вообще всякая иная охота на всех болотных долгоносых весной и летом — до первого августа — повсеместно запрещена, что и повело к тому, что все более и более прогрессирувавшее исчезновение у нас этом прекрасной дичи, несколько приостановилось.

Таким образом, охота на дупелей начинается с августа и только об ней я и буду говорить в дальнейшем. Вместе с тем, однако, я не могу не посоветовать каждому настоящему охотнику — истинному любителю природы — обязательно при случае побывать (без ружья) на дупелином току. И я уверен, что каждый охотник, послушавшийся моего совета, не раскается в этом впоследствии — до того красив и своеобразен ток дупелей!..

Хотя дупель и является болотной птицей, тем не менее он, не в пример двум другим своим ближайшим сородичам — бекасу и гаршнепу, — вовсе не так уж любит богатые влагой, сильно болотистые места. Скорее напротив, дупель предпочитает более сухие, только что достаточно потные болота. Излишек же влаги, в результате упорных дождей или каких-либо иных причин, обычно заставляет дупелей покидать те места, где они держались долгое время и, что называется, обжились.

Дупель выводится преимущественно в кочковатых болотах, поросших негустыми кустарниками, а иногда и в болотистых лесных крепях, часто малодоступных. Гнезда дупелей обычно находятся недалеко от места их токовища и всегда в более сухих и крепких местах болота. Дупель-самец, как и все полигамические птицы, никакого участия в устройстве гнезда, высиживании яиц и выхаживании молодых не принимает. Однако, это обстоятельство не служит препятствием тому, что оттоковавшие самцы для линьки перебираются в те же угодья, где находятся гнезда дупелей и где обычно, вплоть до взматерения молодых, держатся дупелиные выводки.

К концу июня — началу июля молодые дупелята несколько оперяются и начинают перепархивать. Обычно в это время и выводит их матка из болотных крепей и перебирается со всем выводком на более открытые места: потные луга, чистые покосы по берегам речек и ручейков и т. д. Только в тех случаях, когда дупеля вывелись на островах, отделенных от открытых мест по берегам более или менее широкой лентой чистой воды, перекочевка выводка с места гнездовья на открытые места несколько откладывается до момента окончательного взматерения молодых и овладения ими полностью искусством летать. В тех же случаях, когда, вообще, вблизи мест гнездовья дупеля открытых мест, вроде указанных выше, нет, выводки продолжают оставаться еще долгое время на болоте, но всегда выбираются на более сухие, открытые и травянистые его части.

Особенно любят дупеля в эту пору своей жизни, перекочевывая из родного болота на открытые места, останавливаться и подолгу задерживаться, иногда собираясь по несколько выводков вместе, на открытых потных лугах, где стояли стога прошлогоднего сена. Эти старые остожища в эту пору (впрочем и в дальнейшем, вплоть до отлета на юг) привлекают дупелей обилием любимого корма и иногда в таком местечке, всего-то и

площадью в какие-нибудь 6 метров в квадрате, можно натолкнуться на целую компанию дупелей, этак в 10-15 голов.

Но вскоре привольной и сытной жизни дупелей на лугах приходит конец. Начинается страдная деревенская пора — покос, появляется на лугах народ, звучат человеческие голоса, звенит коса, иногда трещит сенокосилка...

В поисках более безопасных и менее тревожимых мест, дупеля перебираются в хлебные поля и пустоши, где иногда и попадаются на глаза вместе с выводками тетеревей. Правда, тут пищи дупелю немного, да и его нежный клюв отнюдь не приспособлен к тому, чтобы ковыряться в сухой и твердой земле пашни, но зато здесь очень спокойно и дупеля никто не тревожит... Однако, и при этой перекочевке дупеля не забывают о необходимости обеспечить себя вкусной и питательной пищей и поэтому всегда около тех мест, где обрели они себе безопасное и спокойное убежище, имеются болотца, ручейки и т. д.

День в эту пору дупель всегда проводит в хлебах, пустошах и им подобных сухих и малотрвожимых местах, а на ночь — выбирается на кормежку.

Но недолго благодушествует дупель... Наливается, желтеет хлеб... И опять с серпами, косами и жнейками появились на нивах люди.

Не стало и тут дупелю покоя...

Мало по малу начинают они покидать поля и перебираются в болота, сначала ближайшие, в затем все дальше и дальше, — в более крепкие и кочковатые:

Особенно любят дупеля потные, но не чрезмерно богатые влагой, болота, прорезанные ручейками и родниками, с грязью, местами в кочкарнике и поросшие кустами.

Вообще же выбор дупелем места для своего пребывания в тот или иной период целиком зависит от большей или меньшей сухости лета или осени. В сырой, богатый сильными и частыми дождями год, когда потные луга превращаются в топкие непроходимые болота, болота — в озера и т. д. — сплошь и рядом можно натолкнуться на дупелей в таких местах, где обычно их и не думаешь встретить. Лесные полянки и болотца, иногда совершенно сухие, на высоких местах луга, в особенности, если на них попадают некошенные или же успевшие порости порядочной отавой полосы — дают приют, согнанным со своих излюбленных мест избытком воды, дупелям. Но, разумеется, и в этих случаях дупеля выбирают на такие места, поблизости которых имеются хорошие жировые уголья.

Таким образом, можно сказать, что все летние перекочевки дупеля, по существу говоря, обуславливаются и объясняются поисками наиболее безопасных и хороших кормовых мест. Главной пищей дупеля являются всевозможные насекомые, их личинки, черви, слизи и прочее. Однако, наряду с этим дупель не брезгует и растительной пищей: наиболее сочными, нежными и молодыми побегами растений и их корешками. Жирует дупель, как говорилось уже выше, преимущественно ночью. Поэтому-то днем он предпочитает держаться на некормовых, сухих, но безопасных местах, а на ночь — обязательно покидает их и выбирается на кормежку на потные луга, болота и т. д., где и остается до утра, иногда довольно позднего. Лишь в очень знойную погоду в полдень тщетно искать дупеля в тех местах, где он обычно проводит день. Жара и жажда выгоняет его опять на болото и он сидит там, разморенный зноем так крепко, что из под твердой

стойки легавой собаки, его можно взять прямо руками. Точно также, когда на несколько дней установится жаркая погода и не выпадет ни одного дождя, дупеля обычно и вовсе не показываются в хлебах или иных облюбованных ими сухих местах, а и ночь и день проводят безвыходно в болотах. Но стоит только спасть жару и пройти дождику, как дупель днем — снова на своих обычных местах.

Как указывалось уже выше, в августе, как только начинается жатва, все дупеля окончательно выбираются из болота. Однако, редко когда можно встретить дупеля в центре болота или в наиболее сырых его частях. Дупель и тут предпочитает более сухие места, где воды не так много и поэтому обычно держится по краям болота, в кочкарниках, поросших редкими кустиками.

Однако, если пройдут сильные дожди или по каким-либо иным причинам уровень воды в болоте начнет, повышаться, дупель будет все более и более отжиматься к краям болота, к более сухим местам, а затем и вовсе покинет болото, выбравшись на более высокие и сухие уголья, предпочтительно пастбища, некошенные луговины и т. д. Но тут дупель становится куда более осторожным, чем был совсем недавно, на болоте.

В середине августа, когда нормально линька у стариков закончится совершенно, а молодые сильно взматереют, все дупеля — уже в более или менее крепких болотах, где и держатся весь день. Собираясь в такие места со всей округи, дупеля постепенно начинают стадиться, хотя и держатся всегда вразброд, в большинстве случаев поодиночке. Эти-то ранние массовые появления дупелей на сравнительно небольших участках болота и являются их первыми высыпками. Однако, настоящие дупелиные высыпки начинаются только с того момента, когда начнется пролет дупелей, гнездовавших севернее, что в нормальный год происходит около первого сентября. Сначала пролетные дупеля появляются в небольших количествах. Затем с каждым днем число их начинает увеличиваться и вскоре наступает время их валового пролета.

Пролетный дупель обычно держится там же, где и дупель местный, но иногда на дупелиные высыпки приходится наталкиваться на таких местах, где их прямо и не ожидаешь... Все целиком зависит от состояния погоды и большей или меньшей сухости осени. Очень часто, в особенности в сырую и дождливую осень, пролетные дупеля высыпают по картофельникам, капустникам, в конопле, иногда по совершенно сухим местам в можжевельнике и кустарниках, на пастбищах, сжатых полях и т. д. Но в обычные годы пролетного дупеля чаще всего встретишь на потных лугах, особенно по вовсе некошеным или поросшим порядочной отавой полосам, у старых остожниц и т. д. Наоборот, в осень сухую дупеля преимущественно высыпают по болотам, придерживаясь наиболее крепких его мест, где частенько встречаются вместе с бекасами и где охота на них очень затруднена. В этих случаях можно посоветовать искать дупелей ранним утром, пока еще не сошла роса, на обычных их кормовых местах, куда они на ночь нормально выбираются из своих неприступных дневных убежищ. Но как только поднимется солнце и стонит росу — дупель обязательно выберется отсюда и снова забьется в болотные крепи. Начинаясь с первых чисел сентября, высыпки пролетных дупелей никогда не бывают продолжительны. Самый больший — срок периода высыпок вообще — три недели, обычно же около двух, хотя продолжительность каждой отдельной высыпки и не превышает двух-трех дней. Но охотник этого и не заметит, так как в течение всего периода высыпок на смену отлетевших в ночь далее к югу дупелей, в ночь же появляются новые, прилетевшие с севера.

Однако, вскоре количество дупелей с каждым днем станет уменьшаться и высыпки постепенно будут сходиться на нет... Останутся лишь одиночные, почему-либо отставшие от

пролета дупеля, но и их число будет таять по мере того, как осень все больше и больше будет вступать в свои права.

К октябрю, когда первые сильные утренники уже начнут серебрить поблекшую растительность и сковывать лужи, дупеля исчезнут совершенно... И в эту пору их можно встретить только на крайнем юге нашей родины.

Таким образом, период охоты на дупелей очень короток и обычно, в большинстве местностей, не превышает двух месяцев, начинаясь в августе и заканчиваясь в конце сентября. Краток и перечень тех приемов и способов охоты, которые применяются по дупелям. Коротко говоря, существует всего два приема этой охоты — стрельба по дупелям из-под легавой собаки и стрельба дупелей, поднимаемых на крыло самим охотником. И в том, и другом случае дупеля всегда приходится стрелять на лету, так как не только застрелить, но и просто увидеть дупеля сидячим, — можно лишь очень редко и всегда чисто случайно.

Выше данные мною указания, где следует, в зависимости от времени лета и осени, часа, дня и состояния погоды, искать дупеля, позволяют мне описать самую технику охоты на дупелей в очень краткой форме.

К этому я теперь и перейду, указав попутно, что, как в смысле приемов и способов охоты, так и в отношении поведения самой птицы, никакой разницы между охотой на дупелей местных и пролетных почти не существует.

Охота с легавой

Как указывалось уже выше, охота на дупелей, согласно действующему охотничьему законодательству, начинается с первого августа. В нормальный год, т. е., когда лето не настало очень рано или, наоборот, не очень запоздало приходом, к августу старые дупеля уже заканчивают линьку совершенно, а молодые — настолько матереют и оперяются, что неопытный глаз нескоромо сможет отличить их от стариков.

В начале августа, да и позднее, когда стоит жаркая погода, в полдень дупель лежит очень крепко, прекрасно выдерживает стойку собаки, близко подпускает к себе охотника, да и поднимается на крыло очень неохотно и лениво. В более холодную погоду, а также утром и вечером, дупель обычно становится несколько осторожнее, однако, и в этих случаях он — если только не очень настигнут выстрелами — почти всегда подпускает к себе довольно близко.

И местный и пролетный дупель редко располагается в том или ином подходящем месте болота, луга и т. д. в одиночестве. Напротив, чаще всего в таком местечке наталкивается на целую — иногда огромную по количеству — компанию дупелей, хотя и разместившуюся порознь, в некотором расстоянии друг от друга. Поэтому, подняв одного дупеля, следует тотчас же приняться за систематическое и тщательное обшаривание с собакой всех подходящих окружающих мест, не обходя вниманием ни одной кочки, ни одного кустика, где могли бы притаиться жирные дупеля. При этом как бы ни хороша, опытна и чуткиста была собака, охотник не должен полагаться только на нее, а, напротив, — все время руководить и управлять ее поиском, стараясь не оставить за собой ни одного необысканного местечка. Как я уже неоднократно говорил, дупеля, в особенности в

сильную жару, можно заставить подняться на крыло только натолкнувшись на него, что называется, вплотную. Вследствие этого, легавая собака, особенно с сильным ходом и с недостаточным чутьем («чутье — не по ногам», как говорят о таких собаках некоторые охотники), или собака горячая может очень легко проскочить мимо затаившегося дупеля всего в каких-нибудь двух шагах, а он все-таки не взлетит. Это еще, конечно, с полбеды, когда охотник только что вышел в поле или на болото, еще не успел поднять ни одного дупеля и не знает, даже приблизительно, где они разместились. Ведь, в этом случае, в особенности, если угодья обширны, все равно не сумеешь обыскать на них каждую кочку, каждый кустик.. Но совсем другое дело, когда первый дупель уже поднят и все говорит за то, что около места его подъема находятся и другие дупеля или же луг или болото вообще невелики... Тут уж необходимо сдерживать поиск собаки и не спускать с нее глаз ни на одну минуту, да и самому не жалеть ног... Однако ни в коем случае не следует бродить по болоту самостоятельно, в надежде самому, помимо собаки, «вытоптать» дупеля.

Вообще говоря, охотясь по дупелям, нужно, чтобы работа собаки и поведение самого охотника находились бы целиком в зависимости друг от друга и, чем меньше в этом случае проявит каждый из них самостоятельности (разумеется, если легавая по своим полевым качествам не близка к идеалу), тем удачнее и интереснее выйдет охота.

Практика, впрочем не только одних дупелиных охот, показала, что лучшей манерой поиска легавой, является поиск челноком. При этой манере поиска меньше всего вероятия оставить за собой ряд мест «пустыми», т. е. не обысканными собакой. Лишь у немногих легавых такая манера поиска является врожденной, у большинства же — результатом правильной натаски.

Если дупелиные угодья обширны, разумеется, лучше, если собака обладает большим и широким ходом. С тихоходом, ковыряющимся носом под ногами охотника, конечно, много не походишь, да и охота в большинстве случаев выйдет менее удачной и уж, конечно, менее интересной.

Охотясь по дупелям нужно, как я уже говорил выше тщательно обыскивать все подходящие угодья, в окрестностях того места, где был поднят хотя бы один дупель. Для этого следует ходить по болоту, лугу и т. д. зигзагообразно, по крутым диагоналям, стараясь присноравливать скорость своего хода и расстояние между этими диагоналями к поиску собаки. Ни в коем случае при этом не следует лениться ходить и вообще жалеть своих ног. Ходя по прямой, боясь сделать лишний километр по болоту, конечно, обойдешь его скорее, чем тогда, когда исходишь его вдоль и поперек, но зато и результаты охоты будут совсем иные.

Если охотник хороший и не ленивый ходок и при этом ходит с опытной, чуткистой и обладающей правильным и хорошо разработанным поиском легавой, он поднимет на крыло каждого дупеля, имеющегося в болоте. В противном случае сзади будут оставаться необысканные места и многие, многие дупеля, нашедшие там себе убежище...

Не могу не вспомнить по этому поводу одного из ярчайших случаев моей охотничьей практики, происшедшего в 1920 году.

Дело было под Псковом, в начале августа, недалеко от чудного Устья, красочно описанного в рассказах Псковича.

С раннего утра, еще по росе, я выбрался на маленькую речонку Каменку, бежавшую между двух холмов по болотистой низине и где-то совсем близко, за поворотом, вливавшуюся в огромную Великую...

По островкам Каменки и на ее берегах, где были недурные покосы, частенько попадались бекасы, а иногда и малютка - гаршнеп. Изредка можно было наткнуться и на дупеля. По вечерам, на заре можно было сделать пару выстрелов по кряковым или чиркам, прилетевшим сюда с озера на кормежку.

В начале моя охота не клеилась... Взял только трех или четырех бекасов и одну или двух болотных курочек...

Обыскав основательно один берег Каменки, я перебрался на другой и был неприятно поражен. Навстречу мне, видимо, заканчивая охоту, и обыскав, следовательно, другой берег речки, куда направлялся и на который возлагал большие надежды я, вывернулся из-за куста один из псковских охотников. С ним была его собака, как мне было известно, довольно неплохая по задаткам, но совершенно испорченная нелепым обращением хозяина, полевая работница.

Пока наши собаки обнюхивались (со мной был мой пойнтер — сука Блесс), между нами завязался разговор.

Ягдташ у моего спутника был совершенно пуст (этим и объяснилось, что появление на Каменке помимо меня еще одного охотника так меня поразило: я не слышал ни одного выстрела), да и мне особенно хвастать было нечем.

Узнав о моем намерении идти разыскивать дичь в тех местах, откуда он сам только что пришел, мой собеседник, всегда отличавшийся необычайным апломбом в своих рассуждениях и словах, безапелляционно изрек:

— Бросьте, не стоит и ходить!.. Ведь я сам там был... Совсем пустые места!.. И уж если моя Лина (кличка его собаки) там ничего не причуяла, то вам там и делать нечего... Идемте-ка лучше домой!..

Мы разошлись... Он перешел через Каменку, поднялся на холм и что-то насмешливо прокричал оттуда... Кусты скоро скрыли его с моих глаз.

А я, пустив собаку в поиск, пошел по тем местам, откуда только что вышел мой непрошенный советчик.

И вдруг...

Блесс моя сразу сбавила свою довольно скорую рысь (теперь—увы—не то!.. Теперь она—старуха!), припала к земле и замерла на стойке среди узкой, некошеной — уже блеклой и полегшей — полосы покоса, едва ли не единственной на всем берегу.

Поднялся дупель и после выстрела плюхнулся на землю...

Блесс только повернула голову, но не стронулась с места.

Поднялся второй дупель и тоже упал...

И через какие-нибудь полчаса я, волей-неволей, был вынужден прекратить охоту, расстреляв весь наличный запас патронов...

Как и на всякой охоте, происходящей на открытых и не защищенных от ветра местах (в лесу и проч. это играет меньшую роль), очень важно, чтобы ветер дул всегда навстречу идущей на поиске собаке, нанося на нее запах дичи. В крайнем случае можно, чтобы ветер приходился сбоку собаки, но никогда не дул бы ей в спину. Особенно это важно, когда ветер очень силен, так как в этом случае, работая по ветру, собака постоянно будет проскакивать и спарывать без стойки дичь. Но, однако, нужно иметь в виду, что даже и слабенький ветер, дующий от собаки, сильно мешает ее работе. Вследствие этого, по возможности, всегда следует сообразоваться с направлением ветра.

Умная и опытная собака сама учтет влияние направления ветра и приспособит к этому свой поиск так, чтобы ветер не только не мешал, но и облегчал ее работу.

Мне пришлось как-то видеть работу одной исключительной по полевым качествам, уму и опытности собаки, находящейся в дивной гармонии с ее безукоризненным экстерьером, что, к сожалению, не так уж обычно.

Мы вдвоем с моим приятелем (владельцем этой собаки) вышли на небольшое, продолговатое по форме болото. Дул сильный ветер вдоль болота и прямо нам в спину.

Пущенная в поиск собака моего приятеля, пулей бросилась вперед... Но шла она не болотом, а его краем и притом по совершенно прямой линии... И только добежав до конца болота, она повернула обратно, перешла на поиск челноком и вскоре, работая против ветра и навстречу нам, замерла на стойке по бекасу...

Охотник должен всегда идти за собакой так, чтобы она находилась постоянно впереди его или же сбоку, но никогда — сзади. К легавой, вставшей на стойке, следует подходить спокойно и осторожно, без лишнего шума, и всегда, по возможности, с правой стороны (чтобы удобнее было стрелять).

Непуганый дупель очень часто только вспорхнет перед собакой и снова тут же опустится в траву в каких-нибудь в двух от нее шагах. Взлетевший же и стреляный дупель, обычно описав небольшую дугу, снова садится и вновь подпустит к себе собаку и охотника вплотную.

Только неоднократные выстрелы по дупелю сделают его более строгим. Он хуже будет выдерживать стойку собаки, будет подпускать к себе охотника только на дальний выстрел, а то и вовсе покинет болото и улетит неизвестно куда. В ту пору, когда дупеля еще держатся выводками, по поведению взлетевшего дупеля можно иногда судить, есть ли тут дупеля еще или нет. Дело в том, что дупель от выводка очень неохотно покидает оставшихся и обычно перемещается очень недалеко. Дупель одиночный — обычно или вовсе улетит с болота или сядет вновь в большом отдалении. Поэтому в первом случае больше всего вероятия, что около места взлета первого дупеля, можно разыскать и других от выводка.

Пересев после взлета на новое место, дупель всегда немного отбегает в сторону и почти неизменно вправо. Под стойкой легавой дупель зачастую бежит (лежит дупель крепко — только в сильную жару) и, если трава редка или невысока, иногда показывается на глаза

охотнику. Поэтому-то и несносна на охоте по дупелям (как, впрочем, и на многих других птиц) собака с мертвой стойкой и тугой подводкой...

Как видно, в огромном большинстве случаев, дупель подпускает к себе свободно на выстрел охотника. Однако, бывают случаи, что дупеля почему-либо станут строги и, вследствие этого, подобраться к ним на выстрел, при всей осторожности собаки и охотника, становится очень нелегко. В этом случае советуется подходить к дупелям не против ветра, а по ветру. Дело в том, что дупель, как и многие другие птицы, на чистом месте в сильный ветер всегда поднимаются против ветра. Собаку и охотника, подходящего по ветру, дупель заметит, конечно, раньше, но боясь взлететь по ветру (особенно, если ветер силен) или же против ветра, но навстречу охотнику, дупель обычно подпустит охотника на выстрел, а иногда и вплотную, взлетев только тогда, когда убедится, что иного выхода нет. В огромном большинстве случаев применение указанного способа подхода к строгим дупелям в сильный ветер оканчивается успехом, хотя стрельба дупеля в таких условиях вообще гораздо труднее, чем в тихую погоду.

Умения подавать застреленную дичь от собаки, с которой охотятся по дупелям, — не требуется. Важно лишь, чтобы собака отмечала стойкой убитую птицу, так как иногда застреленный дупель падает в такую чащу, что без собаки его не скоро отыщешь.

Стрельба по дупелям почти всегда очень легка. Дупель в большинстве случаев поднимается невдалеке от охотника, летит нескоро и прямо и, представляя собой довольно большую цель, обычно в результате выстрела, даже очень неважного стрелка, падает на землю мертвым. Однако, все-таки по дупелям пуделяют, и не так уж редко. В огромном большинстве случаев причиной этих пуделей является излишняя горячность охотника. Помимо этого без промахов вообще нельзя обойтись, как бы ни хорош, опытен и хладнокровен был стрелок: человек, ведь, все-таки не машина!..

Лучше всего стрелять по дупелям, отпустив их шагов на 30-40. Выстрел на более коротком расстоянии всегда значительно труднее, так как и стрелять приходится значительно быстрее, да и целится нужно точнее, так как накоротке разлет дробин снаряда, т. е. убойный круг ружья, очень невелик. Точно также нет смысла отпускать дупеля и очень далеко, так как в этом случае всегда возможен облет его дробинами снаряда, да и прицеливание в птицу на таком расстоянии несравненно труднее.

Дупеля обычно нет надобности стрелять на вскидку, как, скажем, вальдшнепа, мелькающего в кустах, когда каждая доля секунды дорога...

Зачем пороть горячку и вообще торопиться, когда времени свободного хватит на то, чтобы не торопясь, с поводком, выцелить дупеля и отпустив на некоторое расстояние, мертво и чисто положить его выстрелом?..

По этим же причинам от ружья, с которым охотятся по дупелям, не требуется какого-либо исключительного боя. Наоборот, излишек кучности будет только затруднять стрельбу или же кучно идущий дробовой снаряд будет вдребезги разносить нежную тушку птицы. Поэтому только резкость, хорошие осыпи и постоянство боя играют большую роль в успешности стрельбы по дупелям.

Дупель очень слаб на рану и вполне достаточно применять при стрельбе по нему дробь №№ 8 или даже 9 англ. счета. Более крупная дробь будет беспощадно рвать дупеля, а на сравнительно больших расстояниях — обносить птицу.

Охота по дупелям без собаки

Не всегда и далеко не у каждого охотника в распоряжении имеется хорошая легавая собака. А иногда по дупелям так хочется пострелять!..

Волей-неволей, приходится обходиться без собаки, вытаптывая дупелей самому. Одному это делать очень трудно, да и шансов на приличный успех очень немного. Гораздо лучше, не имея собаки, охотится по дупелям вдвоем. В этом случае обычно применяют следующий прием:

Охотники берут длинную, тонкую, но прочную веревку (7-9 метров длиной), которую и подвязывают за концы к своим поясам и даже к ноге. Затем охотники отходят друг от друга шагов на 7-8 и идут параллельно, таща за собой, веревку волочащуюся по траве дугой. Если при этом трава высока или жестка, можно посоветовать в двух-трех местах веревки привязать небольшие тяжести, чтобы она плотнее шла к земле. Идти нужно не спеша, все время равняясь друг по другу и избегая всяких препятствий, за которые может зацепиться веревка. Точно также не следует чрезмерно отходить друг от друга, натягивая веревку, так как в этом случае она неизменно будет задевать за каждую неровность почвы и придется поминутно останавливаться.

Разумеется, при таком приеме, ни одна птица не усидит при приближении веревки и взлетит, попадая под выстрел охотника. Во избежание недоразумений следует заранее уговориться по какой птице кому стрелять. Некоторые уговариваются стрелять птицу по очереди, некоторые — по той к кому она ближе вылетит или в чью сторону полетит и т. д.

Иногда указанный прием охоты по дупелям приходится применять не только потому, что у охотника нет в распоряжении хорошей собаки или собаки вообще. Дело в том, что в иных местах, особенно в период валового пролета, набивается так много дупелей, что собака, даже опытная и вежливая, положительно начинает отказываться работать. Многочисленные наброды дичи, постоянные взлеты ее то одиночками, то небольшими табунами и т. д., очень нервируют собаку и она начинает ерундить... Тут уж делать нечего — нужно отозвать с болота или луга собаку и обратиться к помощи бичевы.

Иногда описанный выше прием охоты по дупелям, несколько видоизменяется. Веревку тащат на себе два человека (не охотника), а за волочащейся веревкой, посередине образованной ею дуги, идет охотник, стреляя всякую поднявшуюся птицу. Этот способ, пожалуй, удобнее и интереснее, но зато и гораздо опаснее. В горячке, особенно если дичи много и она вылетает то там, то тут каждую минуту, очень не хитро залепить дробью в том направлении, где идут, тянущие веревку, люди. И что такие случаи, к сожалению, неоднократно случались в прошлом, и что они могут произойти с каждым — нельзя забывать никогда и всегда быть осторожным.

Разумеется, описанный выше прием охоты с бичевой возможен только в тех случаях, когда охота происходит на совершенно открытых местах. Пройти таким образом по кустарникам — и думать нечего!

Мне пришлось слышать, что в старые годы, в одном из лучших дупелиных и бекасиных мест нашей родины с бичевой постоянно охотились — и надо сказать с чудовищным успехом — некоторые великие князья. Дичи в этом месте было — бездна: ведь, недаром только хорошим полем считалось взять на одно ружье за вечер сотню долгоносых.

Собаки — и надо думать не плохие — всегда были в распоряжении этих охотников в любом количестве. Но прибегали к их помощи очень редко, так как обилие дичи не позволяло совершенно работать легавой.

Веревку тащили два егеря... Гремели навязанные к ней бубенцы, выгоняя всех долгоносых из травы... За бичевой, с ружьем в руках, шел охотник... Несколько сзади его шел третий егерь с запасным ружьем и патронами... Вслед за выстрелом егерь подавал охотнику второе ружье и принимал для зарядки первое... Шествие замыкалось четвертым егерем, держащим на сворке собаку (легавую или ретривера)...

На обязанности собаки лежало только отыскивание или подача упавшей дичи... На обязанности егеря — счет выстрелов и убитой птицы (на особого рода часообразных счетчиках) и ее ношение в ягдташе...

Чтобы закончить с описанием охоты на дупелей, остается сказать несколько слов о дупелиных высыпках.

Высыпки дупелей

Высыпки дупелей, т. е. массовые их появления в том или ином участке болота, луга и т. д., начинаются обычно в конце августа.

Следует различать высыпки местных дупелей и высыпки дупелей пролетных. Первые из них являются результатом перекочевки дупелей и массового их сбора в одном и том же болоте, лугу и т. п., вторые — временными остановками пролетных дупелей в той или иной местности для отдыха и кормежки.

Первые по времени высыпки местных дупелей происходят тогда, когда начавшаяся жатва выгоняет дупелей из хлебных полей и заставляет их перебраться в болота. Следует отметить, что еще ранее — вскоре по взматерении молодых дупелят — иногда удается наблюдать на потных лугах массовое скопление дупелей на сравнительно небольших участках земли. Обычно такие высыпки в миниатюре удается найти около старых остожищ, где привлеченные обильным кормом скопилось несколько дупелиных выводков.

Высыпки местных дупелей на болотах иногда бывают очень многочисленны, но и в этом случае дупеля всегда держатся вразброд, никогда не собираясь в хотя бы маленькие табунки.

Настоящие высыпки, т. е. массовое появление пролетных дупелей происходит тогда, когда начнется их валовой пролет. В большинстве местностей это бывает около 1-го сентября.

Высыпавшие местные дупеля довольно упорно держатся облюбованных ими мест и только сравнительно настойчивое преследование их человеком заставляет высыпку разбиться, разбрестись по всем окружающим болотам, обычно партиями не свыше 5-10 птиц. Дельный охотник, найдя такую высыпку и разогнав ее, должен внимательно обойти с собакой все находящиеся по близости подходящие болота, куда бы могли забраться разлетевшиеся дупеля. Найдя такое местечко, можно ежедневно брать с него (если оно удобнее для дупелей всех других, находящихся невдалеке) приблизительно одинаковое

количество птиц, так как убыль в их рядах, в результате посещения болота охотником, будет постоянно пополняться за счет появления новых дупелей с соседних угодий.

Мне удалось однажды, охотясь ежедневно на маленьком полусухом, кое-где поросшем кустарниками болотце, каждый раз — на протяжении что-то около двух недель, — брать по 5-6 дупелей за охоту.

Пролетный дупель с меньшим упорством держится на тех или иных местах, но это обычно особого значения не имеет. Взамен убитых и согнанных с облюбованного местечка пролетных дупелей, в ночь появляются новые, только что прилетевшие с севера.

Пролетные пути дупелей, т. е., так сказать, маршрут их путешествия с севера на юг, почти всегда одни и те же. Поэтому обычно на том месте, где высыпали передовые пролетные дупеля, впоследствии будут высыпки и во время их валового пролета. В этом случае вполне допустимо сравнение линий пролета дупелей — с магистралями водных или железнодорожных путей сообщения, а мест, где высыпают дупеля — с гостиницами, в которых обычно останавливаются на перепутье путешественники, и где можно некоторое время с удобствами отдохнуть и пообедать.

Выше уже было отмечено, что дупеля при своих перелетах с севера на юг довольно аккуратно придерживаются пути и мест остановок, т. е. высыпок, избранных передовыми дупелями. Но, помимо этого, обычно эти маршруты и места остановок пролетных дупелей удивительно постоянны из года в год. И только резкое изменение природных условий местности и еще кое-какие иные причины (*Причины, влияющие на изменение перелетными птицами своих пролетных путей не совсем еще точно установлены. Мне приходилось слышать, что в некоторых местностях пушечная канонада, грохотавшая непрерывно в течение империалистической (с Германией и Австрией) войны, заставила некоторых птиц изменить свои прежние маршруты перелетов и вовсе облетать некоторые места. Правда ли это—сказать боюсь, но интересно отметить, что именно с этого времени в одном из лучших у нас на севере мест по охоте на болотную и водоплавающую дичь — Зваде (устье Ловати, близ южного берега озера Ильмень) совершенно пропал на осеннем пролете дупель и сильно уменьшился гусь, хотя никаких изменений в общей физиономии местности и не произошло. А между тем до войны дупеля на Зваде, говорят, было великое множество. По дошедшим до меня сведениям в настоящее время дупель на высыпках на Зваде вновь появился, хотя и не в прежнем количестве.*) могут заставить дупелей не только пренебречь излюбленными местами для своих высыпок, но и вообще изменить весь маршрут своего перелета с севера на юг.

Бывает иногда, что дупель в течение долгих лет, массами пролетавший через ту или иную местность, на следующий год не появится здесь вовсе. Иногда это продолжается год-два, а затем дупель по прежнему вновь высыпает в этой местности на пролете, иногда — они пропадают чуть ли не навсегда.

Нужно также иметь в виду, что резкое изменение погоды, последовавшее вслед за появлением первых перелетных дупелей, может иногда повести к тому, что дупеля во время валового пролета будут высыпать на совершенно иных, чем передовые, местах или даже изберут для своих остановок — высыпок совершенно иную местность.

Поведение пролетного дупеля, приемы охоты на него, стрельба и пр. совершенно аналогичны описанным выше. Только разве стоит отметить, что пролетный дупель еще менее строг и более ленив (а также и жирен), чем дупель местный.

Вот и все, что можно сказать о высыпках дупелей.

В заключение я должен сказать, что счастье и случай, конечно, играют огромную роль в успешности всякой охоты и охоты по дупелям в том числе. Однако, еще большее значение имеют опытность охотника, знание им местности и повадок дичи, наблюдательность и сообразительность.

Можно целый день с хорошей собакой проходить по знакомым местам в поисках дупелей — и все таки возвратиться домой с пустым ягдташем. И, напротив, можно, даже в незнакомой местности, расспросив местных жителей и прикинув в уме где по времени лета или осени, часу дня и состоянию погоды должны держаться дупеля, быстро их разыскать и натешиться стрельбой по ним досыта...

Вот и все, что я могу сказать о дупелях и о способах охоты на эту — увы все более и более редющую у нас — великолепную дичь.

Глава II. Бекас

Вероятно, найдется очень немного охотников, которые бы не слышали о бекасе. Кто не знает этого маленького драгоценного долгоносого?

Охотник-крестьянин, правда, почти не охотится по бекасам, но «дикого барашка», своим бляением напоминающего деревенским жителям о наступлении весны, он знает хорошо. А охотник-любитель, горожанин по преимуществу, уж, конечно, прекрасно знаком с этим проворным долгоносим... И разумеется, ни один раз пуделял по бекасам...

Бекас не прихотлив в выборе места жительства, и поэтому распространен у нас очень широко и водится в больших количествах. Но изумительная скорость и вертлявость его полета и относительно большая (чем, например, дупеля) строгость — ведет к тому, что добывание бекасов в массовых количествах не может иметь места. Вследствие этого, над бекасом не нависла так грозно опасность истребления и почти полного исчезновения из ряда мест, как нависла она над его ближайшем сородичем — ленивым и жирным дупелем.

Бекас гораздо оживленнее дупеля, много бегаёт, охотно поднимается на крыло и перелетает большие расстояния. Бекас — птица ночная. Поэтому, за исключением брачного периода своей жизни, бекас кормится всегда вечером, ночью и ранним утром. Днём же (опять-таки за исключением брачного времени) бекас лежит, притаившись, где-нибудь около кочки, между травами, в ямке и т. п., и почти никогда добровольно не покинет своего убежища. Поэтому, выйдя на богатое бекасами болото, днём, если не сунешься в него сам или непустишь собаку, так и не узнаешь, что тут бекасов, как говорится, «сила»... Не увидишь ни одного долгоносого!.. Иное дело вечером: с закатом оживет болото, отовсюду послышится крик бекасов, то там, то тут замелькают их проворные силуэты... Летает бекас изумительно!.. Вспуганный, он стремительно, с резким криком, поднимается на крыло, бросается то в ту, то в другую сторону, показывая то с одной стороны, то с другой свое белое брюшко и, только удалившись от охотника или собаки на порядочное расстояние, — летит прямо, хотя тоже очень скоро. Поднятый бекас очень редко когда переместится на небольшое расстояние. В большинстве же случаев, мечась, прыгая в воздухе, он забирается довольно высоко, затем проносится прямо, описывает ряд кругов в воздухе и уже потом, вдруг сложив крылья, камнем с большой высоты падает в траву.

Взлетает бекас почти всегда с голосом, так называемым «чмоканьем». Только очень молодые, еще не успевшие взматереть бекасята, особенно в высокой траве, обычно вылетают молча, да и полет их не скор. Точно также иногда молчком поднимаются разжиревшие старики поздней осенью, при этом почти не проделывая в воздухе, так характерных для бекаса, зигзагообразных скачков.

Места, где устраивают бекасы свои гнезда, чрезвычайно разнообразны. Но наиболее характерны для этого кочковатые крепи, потные луга, лесные и торфяные болота и т. д., но всегда поросшие кустарниками и малодоступные. На открытых местах — гнезда бекаса не найдешь никогда. Забота об устройстве довольно несложного гнезда, высиживании яиц и выхаживании молодых — лежит целиком и только на самке. Самец в этом никакого участия не принимает, хотя, закончив ток, и перебирается на линьку в те же места, где находятся бекасиные гнезда и где живет выводок до взматерения молодых. Местонахождения гнездовья — всегда в относительной близости к месту тока бекасов.

Позднее, когда молодые несколько подрастут и начнется линька у старых самок, днем выводки и самцы держатся по прежнему в крепях, а на ночь старка выводит выводок на более открытые кормовые места и самцы остаются в крепях одни. Утром выводок обычно вновь перебирается в крепи. Однако, там, где бекасов мало тревожат и, если в местах их жировки есть где укрыться днем — выводки задерживаются тут и на день, а иногда больше и совсем не возвращаются в крепь. Если стоит очень сухая и жаркая погода и пересохнут все болота и ручейки, в эту пору бекаса и не увидишь, несмотря на все поиски, так как и старые самцы и выводки переберутся в камыши, топи и другие малодоступные места, где и держатся до окончания линьки стариков и совершенного взматерения молодых.

По мере того, как оперяются и матеруют молодые и заканчивается линька у стариков, бекасы начинают переключиваться, иногда сбиваясь в большие партии, на более открытые места на скошенных болотах, потных лугах, окраинах торфяных и даже моховых болот и т. д. До тех пор, пока молодые бекасята не сравняются величиной и видом со стариками, выводки держатся вместе, всюду следуя за маткой. Позднее, обычно к августу, выводки окончательно разбиваются. Впрочем очень нередко некоторые, а иногда и большинство бекасиных выводков, запаздывают и плохо оперенные, едва летающие бекасята иногда встречаются даже в половине августа. Мне, по крайней мере, не раз приходилось в эту пору, охотясь в б. Новгородской, Псковской и Ленинградской губерниях наряду с совершенно созревшими молодыми бекасами, которых с трудом отличаешь от стариков, встречать бекасят, щеголяющих еще в пуховом наряде.

Места, где живут бекасы с того момента, когда покинут окончательно болотные крепи, также очень разнообразны. Потные, кочковатые луга, лесные и торфяные болота, сырые сенокосы, травянистые и богатые грязью берега речек, ручьев и озер, топкий ил среди тростника и камыша, окраины моховых болот, сырые лесные опушки и т. д. — вот где чаще всего можно встретить бекасов. Образ жизни бекаса зависит от того, какие места избрал он для своего пребывания.

Дело в том, что главной пищей бекаса являются различные черви, личинки насекомых, самые насекомые и отчасти нежные и сочные корешки некоторых растений — и только. Охотнее всего бекас добывает корм, запуская свой длинный клюв в мягкую и размокшую землю, грязь, ил и прочее. Вследствие этого, если болото, где нашел себе дневное убежище бекас, богато указанной пищей и добывать ее легко, долгоносый остается здесь и на ночь, постоянно перебегая и перелетая в поисках корма с места на место. Напротив, если болото почему либо бедно пищей и ее трудно добывать, или же по близости его

имеется другое, более привлекательное кормовое местечко, — бекас обязательно улетит на ночь с болота, где провел день. Иногда на таких кормовых местах бекасы скапливаются на ночь в значительных количествах слетаясь со всей округи. Особенно любят бекасы прилетать на кормежку на илистые или грязевые берега прудов, речек, озер, ил среди камышей и тростников и даже „грязную ложбину, покрытую нечистотами из бычьего стойла" (*Крымский*).

На этой склонности бекасов, иногда в сотенных количествах, собираться к ночи на изобилующих пищей местах (в большинстве случаев открытых) и основана довольно своеобразная охота на бекасов, заключающаяся в том, что охотник вечером затаивается у такого излюбленного бекасами кормового места и бьет их тут как на лету, так и сидячих.

На моих глазах таким образом на южном побережье озера Ильмень мальчонка-охотник убил за вечер три с чем то десятка бекасов. Стрелял он их, конечно, сидячими и только тогда, когда под дулом ружья оказывалась целая «партия» долгоносых.

„Охотникам, живущим близ сахарных заводов, можно с большим успехом стрелять бекасов на «мелисе», т. е. отбросах сахарного производства, из года в год скапливающихся на одном месте и, наконец, образующих нечто вроде топкого болота, лишенного растительности и крайне неудобного для ходьбы. Вблизи завода, где слой мелиса очень толст, ходить и вовсе невозможно; но в тех местах, где мелис разливается на широком пространстве, слой его тоньше и по нему кое-как можно пробираться, — но только босиком или в лаптях. На таких болотах осенью кишат бекасы. Если их часто беспокоят, то днем они скрываются в окрестных посевах свекловицы, а вечером переселяются на болото, где их привлекает масса червей и насекомых, кишачих в вонючем «мелисе» (*Л.П. Сабанеев — „Охотничий календарь"*).

Разбившись по всем окружающим болотам и иным подходящим местам, местные бекасы держатся тут до самого отлета. Но уже с самого начала сентября к ним начинают понемногу присоединяться пролетные, тянущие с севера. В некоторых местностях юга старые бекасы после линьки и взматеревшие молодые иногда разбредаются очень широко, удаляясь от места своего тока и гнездовья на значительное расстояние. Такие ранние появления бекасов в больших количествах часто, но ошибочно, принимают за начало пролета, тогда как на самом деле тут имеется на лицо лишь массовая перекочевка бекасов в поисках кормовых мест.

Пролет бекасов, гнездовавших севернее, как указывалось выше, начинается в сентябре месяце и заканчивается обычно (в зависимости от широты местности) к концу сентября — середине октября. Перелет бекасов с севера на юг, равно как и отлет местных, совершается постепенно, причем эти долгоносые почти всегда летят не сбиваясь в стада, а, наоборот, по одиночке, лишь в порядке исключения собираясь в маленькие и случайные табунки. Впрочем и не только во время своих перелетов, но и всегда (за исключением времени жизни выводком) бекас остается малообщественной птицей и только сокращение кормовых угодий или, напротив, появление какого-нибудь одного чрезмерно привлекательного кормового местечка, заставляет бекасов собираться на сравнительно небольших участках земли в огромных количествах. Точно также только в силу большей легкости совершения перелетов табунками, чем поодиночке, иногда замечаются маленькие станички бекасов, как на пролетных путях, так и на путях их перекочевок.

Но и тут бекасы держатся всегда вразброд и самостоятельно друг от друга. Сейчас табунки летит или держится вместе, а через несколько минут, без всяких видимых причин

— все бекасы разлетаются или разбредаются в разные стороны, чтобы больше и не встречаться совершенно. Словом, стадение бекасов всегда случайно и недолговечно.

В богатую дождями осень, когда поднявшаяся вода зальет все бекасиные угодья и останется лишь очень немного сухих местечек, бекасы иногда собираются на них в огромных количествах. Точно также, когда жара высушит все болота, можно натолкнуться на значительные скопища бекасов в наиболее сырых и топких местах. Но стоит только погоде измениться — и бекасы снова разбредутся по всем окрестностям.

По мере того, как осень все больше и больше приближается к зиме, бекасы постепенно начинают пропадать. Остаются только немногие.

Сковывают морозы воды, мерзнут болота, начинает падать снег...

Но у родничков, по берегам речек, надолго незамерзающих участках болота, — иногда все еще натолкнешься на бекаса...

С чмоканьем взлетит он при приближении охотника...

Вздригнешь, бывало, от неожиданности, вскинешь ружье к плечу и заряд крупной дроби (обычно приготовленной для тетерева или зайца, но отнюдь не для бекаса) просвистит вслед, четко вырисовавшемуся на снежном фоне, проворному долгоносому...

В большинстве случаев такой выстрел явится лишь прощальным салютом этому последнему представителю славного бекасиного рода...

Но иногда свалишь бекаса и радуешься этой маленькой птичке куда больше, чем паре цвельных русаков, взятых в этот же день...

Пролетные бекасы, если стоит теплая погода, иногда задерживаются в устьях наших южных рек и собираются там в громадных количествах. Но вслед за бекасами с севера надвигается зима и скоро бекас и тут совершенно пропадает до будущей весны.

Таков вкратце образ жизни бекаса у нас в охотничью пору.

Теперь я перейду к описанию самой техники охоты по бекасам.

Подробные указания, данные мною в предыдущей главе, где речь шла о сородиче бекаса — дупеле, позволят мне быть очень кратким, так как многое из того, о чем я писал выше, относится в равной мере как к охоте по дупелям, так и к охоте по бекасам.

Охота по бекасам

Прежде всего необходимо сказать, что техника охоты по бекасам, как местным, так и пролетным, в различные периоды лета и осени совершенно одинакова. Все дело лишь в том, где держится в это время бекас и где его нужно искать. Приемы же охоты по ним — всегда одни и те же, только иногда бекас более осторожен и строг, а иногда — значительно смирнее и близко подпускает к себе собаку и охотника.

Охотятся по бекасам из-под легавой собаки или без нее.

В последнем случае охотник сам должен искать, шагая по болоту, бекасов и поднимать их на крыло. Кажется то, что бекас всегда взлетает с голосом, делает охоту по ним без собаки более успешной, чем по дупелям, вылета которых иногда и не заметишь. Кроме того кажется, что большая строгость бекаса позволяет и без содействия собаки поднять на крыло более значительное количество этих долгоносых, чем тех же дупелей, которых для этого нужно чуть ли не подковырнуть ногой... Но все это только кажется.

Взлетает бекас всегда так стремительно и летит так быстро, что нужно быть исключительным стрелком, чтобы не только застрелить, но и просто успеть выстрелить по каждому поднявшемуся бекасу, если он даже и вылетел от охотника на очень близком расстоянии... Ведь, вылет бекаса, когда ходишь без собаки, всегда так неожиданен!.. И охотник не знает не только когда, но и, даже приблизительно, где, можно ждать появления над травой долгоносого.

Поэтому-то в огромном большинстве случаев охота по бекасам без собаки чрезвычайно трудна и редко когда бывает удачна.

Стрелять бекаса приходится всегда в лет... Лишь иногда, когда бекасы собираются к вечеру на кормежку на чистых местах (грязь, ил и проч.) в довольно значительных количествах, можно рассчитывать пострелять бекасов и сидячими. Но такая охота возможна только в очень немногих местностях, на мой взгляд, — довольно неинтересна и, сказав о ней вскользь несколько слов выше, к ее описанию я возвращаться больше не буду.

Кое-где, при наличии известных условий, не только можно, но иногда и должно (вернее — приходится) охотиться по бекасам без собаки, так как легавая в этих случаях бесполезна, а зачастую — и мешает охоте.

Это бывает тогда, когда охотник ходит по чистому болоту, особенно поросшему хрустящей травой, или болоту топкому, и когда каждый шаг человека или собаки вызывает бульканье и хлюпанье воды и грязи, бекаса же очень много и он крайне строг. От выстрела на крыло поднимается со всех сторон сразу несколько долгоносых, собака не знает, куда ей идти, запах дичи несется в ее чуткие ноздри со всех сторон... Легавая начинает метаться то туда, то сюда... То там, то тут от звуков каждого ее движения рвутся все новые и новые бекасы... И как бы ни хороша была ваша собака — лучше всего ее вовсе увести с болота!.. Не для чего говорить, что, если собака помимо всего еще и горяча, — то лучше и не показываться с ней на таких, как курятник набитых бекасами, угодьях.

Однако, уйдя после этого с болота, не следует отчаиваться... Можно не без успеха поохотиться на нем и без собаки, хотя и нужно заранее примириться с меньшим успехом стрельбы и большим процентом застреленных, но не найденных долгоносых. Если бекас не очень строг — вполне применима бечева, о которой я говорил в главе, посвященной дупелю.

Но охота по бекасам в таких условиях в большинстве случаев может иметь место только изредка и далеко не везде. Обычно же легавая собака является совершенно незаменимым и постоянным помощником и спутником охотника на охоте по бекасам. Для этой цели нужна опытная и послушная собака. Наряду с этим от собаки приходится ждать и огромной выносливости, так как часто бекас держится в очень топких местах, где и человек и собака передвигаются с большим трудом, да и, вообще говоря, ходить на этой охоте приходится порядочно. Крайне важно также, чтобы собака не была чрезмерно горяча. Большое и верное чутье — нужно прежде всего. Бекас, в особенности старый и

еще не успевший разжиреть, очень строг и не подпустит к себе собаку вплотную, как ленивый дупель или меланхолик-гаршнеп. И стоит собаке только чрезмерно приблизиться к бекасу, как он мгновенно взлетит, так и не дав возможности осыпать себя частым свинцовым дождем... А короткочуткая собака, работая даже против ветра, вынуждена будет делать это очень часто.

К началу охоты — к августу — старые бекасы начинают уж жиреть, хотя и остаются еще очень строгими. Лишь позднее бекас делается несколько смирнее, крепче выдерживает стойку и даже взлетает без крика.

В начале августа молодые бекасята довольно смирны, но вскоре, окончательно взматерев, делаются гораздо более строгими и лишь осенью — перед отлетом на юг — снова смиряются.

Вообще же говоря, в тихий и жаркий день, особенно близ полудня, бекас бывает гораздо смирнее, чем в холодную и ветреную погоду, когда сидят, что называется, на чеку и близко, особенно против ветра, не подпустит, да и собаке его труднее учуять.

Правда, в жару по топкому, порой, болоту и охотнику и собаке ходить тяжело, но чего не перетерпит наш брат — охотник, в особенности имея в виду, что от этого зависит успех охоты по такой ценной дичи как бекас?

Иногда бекас держится в очень удобных для ходьбы болотах... Идешь по нему словно по асфальтовой мостовой... Но обычно совсем иное: ноги вязнут, проваливаются чуть ли не до колена, скорее плывет по грязи, чем идет собака... И бекас, слыша еще издали шлепанье собаки и охотника, вылетает далеко за выстрелом...

Сплошь и рядом, в особенности в чрезмерно сухой год, бекасы держатся по травянистым или грязевым и топким берегам речек и озер. В этом случае охотнику обычно приходится идти по сухому берегу, а собаке — работать несколько впереди его и сбоку среди прибрежной грязи или растительности. Иногда в таких местах можно найти и застрелить уйму бекасов. Но беда, когда вода у берегов таких озер или речек глубока: чуть ли не за каждым убитым бекасом приходится лезть по пояс, а иногда и выше в воду, предварительно приняв солидную грязевую ванну. Если дело происходит летом и в теплый день — это еще небольшая беда. Но осенью, в холодную и дождливую погоду дело совсем иное и как бы не высоки были сапоги охотника, частенько и они не помогут. Стоишь в таких случаях и думаешь: лезть ли в воду или так и плюнуть на убитого бекаса?.. Вот для таких-то случаев легавая, подающая убитую дичь, — настоящий клад.

Мне не раз приходилось горько сожалеть о том, что мои легавые не подавали дичи... И из-за этого частенько приходилось вовсе уходить с хорошего места.

Под осень бекасы часто сваливают на скошенные луга, поросшие отавой или прорезанные некошеными полосами, где и попадают иногда совместно с дупелями. Если трава довольно высока — бекас относительно смирен и в тихий погожий денек подпускает довольно хорошо.

Часто ранним утром, еще по росе, можно найти бекасов на грязи, поросшей редкой травой. Сюда они прилетают с вечера на кормежку. Но охота по ним в таких местах очень трудна. Чуть потянет собака — и бекас уже взрывается... При этом обычно сразу же вслед за первым взлетают, чтобы разлететься во все стороны, и все остальные, затаившиеся здесь бекасы. Позднее, когда роса уже обсохнет, тут бекаса не встретить.

Как говорилось уже выше, стрельба по бекасам очень трудна, особенно по бекасам старым и еще не успевшим разжиреть. Стремительность и вертлявость полета бекаса — главные тому причины. Особенно трудна стрельба по бекасам в сильный ветер, когда их полет делается еще более неровным. Разумеется, что стрелять по бекасам, вылетающим на расстояниях близких вообще к пределам дробового выстрела, — труднее всего. Вообще выцелить точно на значительном расстоянии такую небольшую по величине птичку, как бекас, трудно и тогда, когда она летит прямо и не скоро... И что уж говорить, когда на расстоянии в 60-70 шагов приходится стрелять по, прямо-таки, мечущемуся в воздухе бекасу. Впрочем, нужно отметить, что нелегко стрелять по бекасам и накоротке, когда дробовой снаряд идет почти пулей. Гораздо удобнее бить по бекасу, летящему на расстоянии 35-40 шагов от охотника.

На чистых местах — стрелять легче. Гораздо труднее стрельба по бекасу в кустах. И именно в этих условиях стрельба «на вскидку» приобретает особый смысл и исключительное значение. Тут уже некогда выцеливать птицу, стремительно мелькающую среди ветвей, — нужно стрелять как можно скорее, чтобы вообще не остаться без выстрела.

Стреляя бекаса на близком расстоянии, нет особой надобности целить намного вперед птицы, но на расстоянии 50-60 шагов, особенно в поперечного бекаса, нужно уже брать «переда» на полметра и даже целый метр.

Чтобы облегчить стрельбу по бекасам, нужно применять подходящие номера дроби. Обычно вполне достаточно употреблять дробь № 9 или № 10 английского счета. Только в тех случаях, когда бекас очень строг и большинство выстрелов приходится делать на расстоянии не менее 50-60 шагов, нужно брать более крупную дробь — № 8 английского счета.

Для стрельбы накоротке никакого особого боя от ружья не требуется. Наоборот, при стрельбе на больших расстояниях кучный бой ружья очень желателен, хотя хорошая резкость, равномерные осыпи и постоянство боя все-таки имеют наибольшее значение.

В большинстве же случаев едва ли не главное качество «бекасиного» ружья — его прикладистость и хороший баланс, равно как и привычка к нему охотника, позволяющие без прицеливания, только в силу навыка, мгновенно бросить заряд по стремительно взлетевшему — часто среди кустарников — и зигзагообразно мечущемуся в воздухе бекасу.

Итак, стрельба по бекасам очень трудна...

Не легка и вообще охота по бекасам... И для ее успешности нужно многое требовать и от легавой собаки и от ее хозяина — и как охотника и как стрелка...

Мы все, начиная охотиться с ранних лет, не раз мечтали о том моменте, когда станем «настоящими» охотниками — убьем первого бекаса.

Бекас — это был в наших глазах как бы аттестат зрелости, диплом на звание «настоящего» охотника.

И кто знает сколько дроби было рассеяно нами перед тем, как мы добивались осуществления этой мечты?

Каждый, или почти каждый, начинающий охотник через это должен пройти... Но из-за первых неудач огорчаться не стоит. Нужно только внимательно присматриваться к манере полета бекаса, нужно постепенно приучить себя к резкому крику и почти всегда неожиданному вылету этого долгоносого и... не жалеть о сделанных по нему пуделях.

С опытом придет и навык, появится и умение... Мертвыми будут падать после выстрела быстрокрылые долгоносые.

И только остроумной шуткой покажутся, неизменно повторяемые одним из моих приятелей — старым, опытным и дельным охотником и крупнейшим специалистом по охотничьему делу — слова, что „Бекаса убить из ружья невозможно. Но есть бекасы, которые, имея неважное сердце, умирают от испуга при звуке выстрела и именно они, и только они, и попадают в ягдташ охотников"...

Но как бы ни была трудна порой стрельба по бекасам, но она все-таки, по моему глубокому убеждению, несравненно легче стрельбы по уткам, стремительно рассекающим воздух в полумраке гаснущего дня или загорающейся утренней зари...

Глава III. Гаршнеп

Малютку-гаршнепа, этого крошечного представителя славной долгоносой братии, многие охотники знают очень плохо и даже иногда принимают его просто за недоразвившегося уродца-бекаса. Между тем, это, конечно, не так и гаршнеп отличается от бекаса не только своим внешним видом и величиной, но и своим нравом, поведением и местожительством.

Любимое местопребывание гаршнепа — совершенно чистые, малотравные и грязные топи, ржавые плеса, илистые берега озер или, наконец, топи, поросшие хвощами, камышом или осокой. Особенно же любит гаршнеп растущие по воде погорелые хвощевники, поломанные, почерневшие, с грязными плешинами и высунувшимися корнями болотных трав. В таких угодах всегда можно рассчитывать найти гаршнепов, так как они собираются сюда со всех окрестностей. В иных же местах, как местных, так и пролетных (за исключением весны, когда гаршнеп держится часто на луговых болотах) гаршнепов встретишь очень редко и всегда случайно.

Мне приходилось не раз, охотясь в такой местности, где гаршнеп вообще был очень редок, неожиданно наталкиваться на довольно значительные скопища гаршнепов, появившихся вдруг — по каким-либо причинам — на удобных для них местах.

Помню однажды, когда я в сентябре месяце натолкнулся и взял за каких-либо полчаса охоты более десятка гаршнепов, появившихся неожиданно и неизвестно откуда в осоке, росшей по топкому илу озерной заводи. Обычно здесь можно найти только — и то ранним утром во время кормежки — одних бекасов... Но осоку скосил лесник на подстилку скоту и между ее торчащих из жидкой грязи корней нашли себе приют гаршнепа...

О приблизительно аналогичном случае рассказывает и С.Т. Аксаков:

„Однажды весной, когда вся птица уже прилетела и везде по удобным местам появились гаршнепа, — говорит он в своих «Записках ружейного охотника», — ушел у меня в деревне огромный пруд, заросший почти весь сплошным камышом, который зимой был скошен на разные деревенские потребности. Гаршнепы пропали не только на болотах

около пруда, но и на местах довольно отдаленных; дупели и бекасы остались, гаршнепа — ни одного. Я, ничего не подозревая, продолжаю охотиться, удивляясь только, отчего так внезапно пропали гаршнепы. Вдруг узнаю, что крестьяне, ловившие рыбу, оставшуюся в лужах, по обмелевшим "камышам пруда, поднимали там много гаршнепов. Я сейчас туда отправился, и что же нашел? Гаршнепы со своего околотка слетались на грязное, топкое дно сбежавшего пруда, покрытое густыми корнями камыша. Грязь была так жидка, что гаршнепы могли только сидеть на оголившихся Камышевых корнях. Ходьба была адская: ноги вязли по колена, даже выше; собака вязла по брюхо и далеко отставала от меня, да в ней не было надобности: гаршнепы вскакивали сами".

Таким образом, можно сказать, что места, где любит держаться гаршнеп, чрезвычайно характерны и опытный, наметавшийся глаз охотника без труда разыщет их на болоте.

Гаршнеп обычно крайне ленив и смирен. Днем он лежит, прижавшись к почве, необычайно крепко и собаку и охотника подпускает всегда вплотную. В высокой траве, хвоще и проч. испуганный гаршнеп, обычно поднимается прямо вверх «колом», а затем уж, поднявшись в рост человека, летит прямо. Напротив, поднимаясь с грязи или вообще среди низкой растительности — гаршнеп вылетает по довольно отлогой диагонали.

Полет гаршнепа всегда прям, ровен и спокоен и ни в малейшей степени не напоминает бешеных скачков стремительно несущегося в воздухе его ближайшего, более крупного, но совершенно иного по нраву сородича — бекаса. Вспугнутый гаршнеп отлетает очень недалеко — редко когда больше, чем на сотню шагов, а иногда — садится вновь всего в десяти шагах от поднявшей его собаки или охотника. При этом спуск гаршнепа на землю скорее напоминает простое падение застреленной птицы, так что можно принять опустившегося на болото, после неудачного выстрела гаршнепа, замертво убитого...

Со мной такие истории случались не раз... Вслед за выстрелом камнем валился вниз, казалось, чисто взятый гаршнеп... Не подозревая о возможности противного, неторопясь и спокойно идешь вслед за тянущей легавой... Вот она замерла на стойке... Наклоняешься, ищешь глазами среди травы под самой мордой собаки убитую птицу... И вдруг из под самых твоих ног целым и невредимым вылетает гаршнеп и, как ни в чем не бывало, своим лениво-неторопливым полетом плывет над болотом... Иной раз прямо таки не поверишь, что это тот же гаршнеп... Ищешь, ищешь — так и не найдешь, окончательно уверовавши, что и убитый, якобы, и улетевший гаршнеп — одна и та же птица...

В ту пору, когда гаршнепа делают очень жирными, т. е. осенью, они становятся еще более ленивыми и смиренными. Часто приходится в этом случае чуть ли не силком заставлять гаршнепа взлететь, а иногда его удается даже и рассмотреть лежащим на земле, а то и схватить руками под мордой собаки.

Вследствие указанной лени и смиренности гаршнепа, а также медленности, ровности и прямизны его полета, стрельба по гаршнепам, несмотря на незначительную величину самой цели, очень легка. Но все это так до тех пор, пока не задует сильный, а в особенности порывистый, ветер. Тут уже стрельба по гаршнепам становится гораздо более трудной и горячий и неопытный охотник может расстрелять весь патронташ, но так и не убить ни одного гаршнепа. Дело в том, что в ветряную погоду, гаршнеп, взлетев, сразу же бросается против ветра, борется с ним, но, не будучи в состоянии долго ему противиться, вдруг скачком сдает в сторону, а затем вновь устремляется против ветра... Полет его в это время напоминает не полет птицы, а подхваченную ветром, бросаемую во все стороны, бабочку, клоч сена, листок бумажки и т. д. А каждый охотник знает, или же может легко убедиться, что стрельба по такой цели неизмеримо труднее, чем, скажем,

выстрел по стремительно несущемуся бекасу или проворному чиренку... Вследствие этого можно посоветовать каждому охотнику, во избежание отчаянной мазни по гаршнепам на охоте в таких условиях, прежде всего не горячиться и не торопиться выстрелом. Лучше всего выждать тот момент, когда снесенный ветром гаршнеп, начнет опять лететь против ветра и, на секунду—другую, как бы повиснет неподвижно в воздухе... В это то мгновение и нужно проворно вскинуть ружье к плечу, прицелиться и нажать на спусковую гашетку...

Переместившийся гаршнеп, спустившись на землю, тотчас же, не отбегая в сторону, затаивается и снова близко подпускает к себе собаку и человека. Поэтому, вспугнув гаршнепа и заметив куда он переместился, смело можно идти и быть уверенным в том, что эта маленькая, спокойная и ленивая птичка, окажется как раз в том месте, где она опустилась.

Только неоднократное вспугивание и выстрелы могут заставить гаршнепа стать более строгим или даже вовсе покинуть болото.

Иногда переместившийся гаршнеп, через некоторое время — если его не преследовать — вновь возвращается на то место, откуда был поднят.

Гаршнеп вообще очень неохотно передвигается с помощью своих ножек, предпочитая все свои перемещения, даже на короткие расстояния, делать по воздуху.

В ветряную погоду гаршнеп делается еще более смирным.

Гаршнеп, как и все его ближайшие сородичи, — типично ночная птица. Вследствие этого кормится он (преимущественно насекомыми) исключительно с наступлением темноты, заметно оживляясь на вечерней заре.

Хотя иногда удается найти несколько гаршнепов недалеко друг от друга, тем не менее следует признать, что к обществу себе подобных гаршнеп по меньшей мере безразличен и такое соседство является простой случайностью, так как каждый из них живет сам по себе. Вследствие этого нужно считать гаршнепа одиночной, не стадной птицей.

Прилетает к нам гаршнеп приблизительно в одно время с дупелем, но всегда в очень небольших количествах. Поэтому, пролет его, длящийся около месяца, проходит очень незаметно. Вскоре после появления гаршнепов, начинается и их ток, имеющий много общего с током бекаса. Токует гаршнеп всегда днем и притом обычно в одиночестве, никогда не собираясь, хоть сколько-нибудь большими компаниями.

Молодые гаршнепята, вплоть до взматерения, живут выводком при самке и достигают величины старых к середине июля-августа. Самец никакого участия в устройстве гнезда и выводе молодых не принимает.

По мере созревания молодых, выводки разбиваются, разбредаясь по окрестностям родного болота.

Осенний пролет гаршнепов начинается в сентябре и длится около месяца-полтора. На юге пролетные гаршнепа появляются значительно позднее, а на крайнем юге нашей родины — гаршнепа кое-где даже остаются, правда в незначительных количествах, на зимовку.

Окончательно исчезают гаршнепа со стужей, хотя одиночные встречаются в обстановке уже зимнего пейзажа. Не могу здесь не цитировать того же С.Т. Аксакова:

„Чем глубже становится осень, тем более жирнеет гаршнеп"... — пишет об этом крохотном долгоносом наш бессмертный охотник-поэт: — „Вот уже пропадают дупеля — гаршнеп держится... Погода становится суровее: стыннут болота; тонким, как стекло, льдом покрывается между кочками вода, с белыми пузырями запертого под ней воздуха; некуда приютится гаршнепу, как он ни мал, нет нигде куска талой грязи, — гаршнеп и тут еще держится, но уже бросается к родничкам и к паточинам. Здесь находит он себе убежище и не расстаётся с ним до последней крайности, до сильных морозов, которые закуют все без исключения. Даже во время заморозков, когда земля начинает покрываться первым пушистым снегом, вовсе неожиданно случилось мне находить, в самой голове родника, гаршнепа, притаившегося на мерзлой земле; изумляла меня крепкая стойка собаки на таком голом месте, где, казалось, ничто спрятаться не могло. После многих и, наконец, грозно сказанных: «пиль», собака бросилась, и — вспархивал гаршнеп".

Техника охоты по гаршнепам ничем существенно не отличается от техники охоты по бекасам и дупелям и говорить о ней отдельно, без боязни повторить лишь сказанное в двух предыдущих главах, не стоит. Необходимо только помнить, что как местонахождение, так и нрав этого крошечного долгоносого совсем иной, чем у двух, указанных выше, его более крупных сородичей. Охотятся по гаршнепам обычно с легавой и только за неимением ее — «самотопом». В последнем случае все же нужно посоветовать, если условия позволяют, прибегнуть к помощи волочащейся по болоту веревки, так как надежд только с помощью своих ног поднять на крыло ленивого гаршнепа — очень немного.

В огромном большинстве случаев за гаршнепами специально не ходят, стреляя их только попутно с бекасом. Впрочем, в ряде местностей осенью появляется так много гаршнепов, что охотясь за ними, только в порядке единичного исключения, можно сделать выстрел по бекасу.

Довольно часто поздней осенью гаршнеп и бекас, а также и болотная курочка, держатся на одних и тех же местах, что очень разнообразит охоту и делает ее еще более интересной.

Стрелять по гаршнепам нужно самой мелкой дробью.

На этом я и позволю себе сказать «прости» своим приятелям — болотным долгоносым.